

NOVELA

Без запрета

18+

Novela

Без запрета

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Novela

Без запрета / Novela — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Пройдя через унижительную измену и болезненный развод, Кейт Такер готова впасть в депрессию. Все, во что она верила, оказалось обманом. И в этот самый уязвимый период жизни Кейт встречает Дэвида Янга. Дэвид молод, хорош собой, и взгляд его голубых глаз способен воспламенить Кейт изнутри. Осмелится ли Кейт последовать велению сердца вопреки доводам разума? Дэвид считает большой удачей встречу с Кейтлин Такер, учительницей, в которую он когда-то был влюблен. Дэвид сделает все, чтобы завоевать ее сердце и заставить эти губы вновь улыбаться.

© Novela, 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1

– Смотри на это так – Честер сделал тебе одолжение, освободив тебя от своего присутствия в твоей жизни, – говорит Лили, большим глотком почти осушив второй «Космополитен».

Может быть, дело в коктейлях, которые выпила подруга, или же в самой Кейт, но она совершенно не понимает Лили. О чём тут же и говорит.

Ей тридцать два года, и сегодня она официально развелась со своим мужем Честером, который бросил её ради своей двадцатилетней студентки. Они были вместе последние одиннадцать лет, и Кейт полностью устраивала их жизнь – за исключением той части, где её горячо любимый муж трахал юную студентку с дурацким именем Ширли.

Может быть, имя не такое и дурацкое, но эта Ширли точно дура.

– Хорошо, что это случилось сейчас, а не через десять или пятнадцать лет. Однажды этот кобель всё равно ушёл бы, забрав с собой твои лучшие годы. А так, – Лили поднимает бокал, смотрит, что содержимое почти опустошено, и хмурит свои светлые идеальные брови, – теперь ты свободная женщина в прекрасном возрасте, и впереди у тебя ещё столько всего замечательного и интересного.

Воодушевляющая речь подруги не впечатляет Кейт, и уголки её губ ещё больше опускаются вниз. Не хочет она ничего замечательного и даже интересного. Она хочет быть миссис Честер Такер, жить в двухэтажном домике на Элм-стрит, по средам ходить в боулинг с Эммерсонами и Литманами, а по субботам попивать аперитив в их маленьком садике, пока Честер жарит мясо на гриле.

Как прежде уже не будет. Всё прекратилось в тот момент, когда Честер решил засунуть свой член туда, куда не следовало.

Кейт тяжело вздыхает, скользя рассеянным взглядом по забитому людьми помещению бара.

Наверное, Честеру надоел боулинг по средам с Эммерсонами и Литманами. И она, Кейт, ему надоела.

Лили не замужем и никогда не была. Самый продолжительный её роман длился пять месяцев. Ей не понять, что чувствует сейчас Кейт.

– Мы были вместе одиннадцать лет, Лил, – уныло произносит Кейт. Одиннадцать лет, которые Честер так легко променял на девчонку по имени Ширли. – Я привыкла, что моя жизнь имела... стабильность, какой-то уклад. Я не хочу быть разведённой.

Кейт качает головой, будто её мнение имеет какое-то значение. Не имеет. В этом-то и проблема.

– Но ты уже разведена, Кети, – проявляет сочувствие Лили, хотя в душе и не понимает, из-за чего там страдать. Честер, мягко говоря, не тот мужчина, который может нарушить девичий покой. – И сейчас перед тобой раскрыты все дороги. Тебе просто нужно увидеть положительную сторону ситуации, вот и всё.

Вот и всё – да, как же. Если бы и правда всё было так легко, как говорит Лил. Но это не так. Это не жизнь Лили пошла под откос и в итоге рухнула в яму. Глубокую, беспросветную яму.

Ещё полчаса Лили пытается расшевелить Кейт. Безуспешно. Подруга в депрессии. Лили думает, что её нужно спасать, но сама Кейт иного мнения. Она хочет домой, принять ванну, лечь в постель и перед сном немного почитать книжку.

Кейт любит читать любовные романы. Но в них всегда всё заканчивается хэппи-эндом, какие бы горести ни выпали на долю героев, в конце всё всегда складывается как нельзя

лучше. Кейт не настроена на хэппи-энд, она не в том настроении, поэтому – не будет никакой книжки. Она ляжет спать, а завтра пойдёт на работу.

В общем-то не так уж её жизнь и изменилась. Ну, за исключением того, что её теперь уже бывший муж спит в другой постели, а она осталась в той же, которую они купили несколько лет назад, когда только въехали в свой дом.

Возле бара подружки прощаются поцелуями в щёчку. Кейт садится в такси и через пятнадцать минут входит в свой тёмный, пустой и такой одинокий дом с жёлтыми стенами и белой входной дверью.

– Миссис Такер, я закончила.

Аманда Берри смущённо улыбается, поднося листок с заданием к столу Кейт.

Кейт – учительница литературы и в старшей школе Lush Willow School вот уже десять лет. Когда-то она и сама училась в этой школе. И была чем-то похожа на Аманду Берри – нескладная, застенчивая девочка с тусклыми волосами, которые и с большой натяжкой не назовешь блондинистыми. Непонятный цвет тогда, а сейчас – Флоренция, светло-русый от «Лореаль».

Кейт смотрит на Аманду и вдруг представляет ту через пятнадцать лет. Что, если её ожидания и мечты разобьются о реальность, в которой любимый муж спит со студенткой? Ведь и Кейт когда-то была девочкой, которая верила в светлое будущее.

Кейт улыбается Аманде, в душе жалея её. Авансом. Жизнь – это не сказка, и волшебства не бывает.

Только когда Аманда выходит из класса, Кейт понимает, что та назвала ее «миссис», а ведь теперь это не так. Но привыкший мозг Кейт отреагировал с опозданием.

Вчера она перестала быть чьей-то «миссис». Кейт думает о том, стоит ли сменить фамилию и вернуть себе девичью, но тут Тони Эванс подносит свою работу, и Кейт так ничего и не решает.

Другие учителя смотрят на Кейт с жалостью и сочувствием – кто-то выражает ей своё сочувствие, а у кого-то хватает такта промолчать. Все знают, что Честер спал со студенткой. Кейт не хочет жалости – она просто хочет вернуть всё, как было.

В учительской на перемене тренер Роуз делает для неё кофе. Тренер Роуз – суровый мужчина, и никогда прежде, за все десять лет, он не делал для Кейт кофе. Ни для кого. Кейт берёт кружку, бормочет благодарность – неизвестно, кому больше неловко – ей или тренеру Роузу.

Вряд ли этот опыт с кофе впредь будет повторён. Кейт вдруг хочет расплакаться. Она не хочет жалости, но ей себя жалко.

Она не заслужила измены. Разве она была плохой женой для Честера?

После работы Кейт направляется домой, но на полпути разворачивается и едет в кофейню, которую несколько лет проезжала по пути в школу, но так никогда там и не была. Честер любит «Старбакс», что на Ричмонд-роуд, недалеко от университета. Вот и Кейт покупала кофе только там, потому что это было любимое место Честера. Не её. Но она думала, что даже такие мелочи, как место, где берёшь утренний кофе, должны объединять супругов.

Теперь, конечно, путь ей туда заказан, потому что Честер-то не перестал ходить в тот «Старбакс» только потому, что они развелись и его бывшая могла оказаться там в то же время. Никому не нужна неловкая встреча. Кейт уж точно. Она не хочет войти и увидеть, как её муж – её бывший муж – сидит за столиком и держится за руки с вертихвосткой Ширли.

Поэтому – а не по каким-то другим причинам – Кейт останавливается перед кофейней Cheer up and charge, выходит из своей Volvo C30. Вблизи оглядывает замысловатую вывеску, на которой парня с девушкой пронзает электрический разряд после глотка кофе, и входит внутрь.

Очередь небольшая, но есть. Кейт становится в конец и, пока ждёт, рассматривает интерьер. Стены внутри расписаны граффити на кофейную тематику, круглые столики с удобными

на вид стульями вызывают желание задержаться. Кейт решает, что ей здесь нравится, хотя и молодёжно, может, немного слишком на её вкус, но для студентов, которые наверняка составляют львиную долю посетителей – самое то. Если ещё и кофе здесь вкусный, Кейт непременно вернётся.

Если она правильно помнит, эта кофейня появилась тут года три назад. Надо было зайти раньше, жаль, что она так не сделала.

– Следующий.

Кейт вдруг обнаруживает, что перед ней никого нет, а парень за стойкой в синем переднике смотрит на неё в ожидании. Кейт немного теряется – она в новом месте и от выбора напитка будет зависеть, вернётся ли она сюда ещё раз.

– Тыквенный латте.

Кейт надеется, что её голос звучит ровно и спокойно, будто она каждый день заказывает здесь тыквенный латте. Парень принимается выполнять заказ, но то и дело как-то странно поглядывает на неё, отчего ей становится неудобно.

Может быть, он понял, что она тут впервые и немного не в своей тарелке?

– Держите, тыквенный латте для миссис Такер. Первый за счёт заведения, – протягивая ей стаканчик в картонном держателе, улыбается парень.

Кейт совсем теряет и внимательней приглядывается к бариста – на вид двадцать шесть-двадцать восемь лет, симпатичный – даже очень, но она не помнит, чтобы они были знакомы.

– Мисс Такер, – неожиданно поправляет Кейт и хмурится – зачем она это сказала, да ещё незнакомому мужчине? – Спасибо.

Она берёт кофе и отходит. Ей хочется спросить, откуда он её знает, но сзади выстроилась очередь, и каждый хочет поскорее получить свой заказ.

Кейт садится в свой автомобиль и, прежде чем тронуться, пробует кофе на вкус. Именно так, как она любит – она ещё обязательно вернётся сюда.

Отъезжая от кофейни, Кейт вдруг думает, что кофе не единственная причина, по которой она хочет вернуться.

Во вторник в подвале перегорела лампочка, а в среду прорвало трубу в кухне. И если с лампочкой Кейт ещё как-то справилась – взяла стремянку и вкрутила новую, хотя такими делами всегда занимался Честер, то вот с трубой было сложнее. Благо, она догадалась перекрыть вентиль, оставив весь дом без воды, и вызвала сантехника. За ремонт пришлось отдать сто пятьдесят долларов – вызов был срочный и в нерабочее время. Опять же, раньше всё это было на Честере – только теперь Кейт осознала, сколько трудностей возникло в свете этого развода. Само по себе было плохо, что она стала разведённой и лишилась мужа, а тут ещё и проблемы, с которыми приходилось сталкиваться одинокой женщине, когда в доме нет мужчины.

Когда за сантехником закрылась дверь, Кейт бросилась на диван и разрыдалась, жалея себя и посылая на голову Честера и заразы Ширли все кары небесные. Потребовался час, чтобы Кейт успокоилась, поднялась с дивана и отправилась в ванную, чтобы умыться. В кране снова была вода, и эта мысль немного приободрила Кейт.

Следовало съесть что-нибудь. Кейт решила, что не откажется от сэндвича с тунцом.

Честер ненавидел тунец.

В пятницу Кейт вновь входит в *Cheer up and charge*. Парня, который был тут на прошлой неделе, сегодня нет. Впрочем, ей-то какая разница? Хотя разница, видимо, есть, потому что Кейт вдруг совсем неожиданно и некстати чувствует маленький укол разочарования.

И к чему бы это?

Она вновь берёт тыквенный латте – может быть, ей кажется и она просто себе надумывает, но, похоже, сегодня он не такой вкусный.

Кейт выходит на улицу и бредёт к своей машине – её ожидает ещё один скучный, тоскливый вечер пятницы в компании глупых шоу для одиночек-неудачников.

Ей следует привыкать – впереди у неё много таких вечеров.

– Мисс Такер?

Незнакомый мужской голос окликает Кейт, и она оборачивается. Невероятно, но это тот самый парень из бара, только на этот раз без передника бариста. Он отходит от темно-синего Chevrolet Tahoe, пряча ключи в карман песочных слаксов. На лице улыбка – немного смущённая, хотя по расслабленному развороту плеч Кейт делает вывод, что держится он достаточно уверенно.

– Вы меня не помните?

Подойдя близко, но не слишком, чтобы она не посчитала это вторжением в личное пространство, он смотрит в её лицо открытым взглядом.

Брови Кейт слегка хмурятся. Только слегка, чтобы он не подумал, что она недовольна.

– Вы работаете в этой кофейне, – немного растерянно отвечает Кейт, но понимает, что это неверный ответ. Он её не об этом спрашивает.

– Я Дэвид Янг. Выпуск 2006. Вы преподавали у нас в выпускном классе, – напоминает он, и в его глазах невозможно не заметить надежду на то, что она его вспомнит.

Кейт делает усилие, напрягая память. Она пришла в Lush Willow School в 2005 – как раз когда Дэвид учился в выпускном классе. Кажется, его лицо ей знакомо. Но она не уверена. Кейт собирается прийти домой и посмотреть альбом выпускников за тот год.

– Вы не помните, – не дождавшись реакции от неё, признает Дэвид. Он делает это с улыбкой, но всё равно чувствует лёгкий – а может, и не такой и лёгкий – укол разочарования.

Потому что, видите ли, в школе миссис Такер нравилась Дэвиду. Можно сказать, что он был влюблён в свою учительницу, как бы банально это ни было.

До двенадцатого класса, все три года в старшей школе, литературу у них преподавала противная миссис Эткинс – коренастая, лохматая и с какой-то отвратительной бородавкой у левого глаза. А потом, как глоток свежего воздуха, её место заняла миссис Такер. Молодая, красивая, живая и, в отличие от миссис Эткинс, совсем не брюзга.

Школу Дэвид окончил девять лет назад, и его юношеская влюблённость в учительницу литературы осталась делом прошлого. Но – Дэвид сам не осознавал причины, – когда она исправила его, указав на свой статус незамужней, он ощутил... радость?

– Извини, – Кейт качает головой, но разве странно, что она не запомнила одного из сотен учеников, который учился у неё миллион лет назад?

– Вы всё ещё преподаете в Lush Willow School? – Дэвид не хочет быть надоедливым, но ещё меньше ему хочется вот так отпустить Кейтлин Такер. Он не может игнорировать то, что она осталась всё такой же красивой и притягательной, хотя нет – ещё лучше, чем он помнил.

– Да, там же, – Кейт кивает, а потом вдруг улыбается немного застенчиво и заправляет прядь светлых волос за ухо – ну, совсем как девчонка, пытающаяся произвести впечатление на понравившегося мальчика. Ей тридцать два, и она только что развелась – странно, что ей приходится напоминать себе об этом. Нельзя вести себя так глупо, пусть у парня перед ней широкие плечи и красивая белозубая улыбка.

– Если у вас есть время, может, согласитесь выпить со мной по чашке кофе? – спрашивает Дэвид, набираясь храбрости. Ему давно не восемнадцать, и он не ученик, но она по-прежнему женщина, которая волнует его. – Или чего-нибудь другого?

Он опускает взгляд на стаканчик в её руках, и Кейт делает то же самое. Может, сказать ему, что кофе у неё уже есть, и уехать? Но почему-то – и это странно и необъяснимо, – ей хочется согласиться.

Кейт бросает взгляд на наручные часы – подарок Честера на тридцатилетний юбилей. Для вида. Чтобы оттянуть время, хотя это дело решённое – она ответит согласием и пойдёт с

Дэвидом Янгом на кофе. Дэвидом – её давним учеником. Парнем, который младше её на пять лет. Кейт не уверена, что это хорошая идея, но... это всего лишь кофе, верно?

– У меня есть немного времени.

Голос у Кейт чуть сдержан: она старается не подать виду, что всё, что её ожидает этим вечером – это компания телевизора. У неё даже нет кога или собаки, потому что у Честера была аллергия на шерсть животных.

Следовало завести кошку назло Честеру, когда была возможность!

– Здесь в шести кварталах неплохое место, – Дэвид показывает себе за спину, пытаясь скрыть выражение восторженной радости на лице. Он не ожидал, что она согласится. Его пульс учащается, совсем как тогда, когда она входила в класс и, улыбаясь, приветствовала их. А он смотрел на неё со своего третьего ряда у окна и завидовал счастливчику, которого она выбрала себе в мужа.

– А это чем плохо?

Кейт поворачивает голову в сторону *Cheer up and charge* – странно приглашать девушку на кофе куда-то, когда стоишь под дверью кофейни. Или же у него есть причины, о которых он не хочет говорить. Кейт не хочет думать о них, но не может остановить мысли, которые движутся в одном направлении – он не хочет показываться с ней там, где работает. Может, стыдится её, или у него там девушка?

Наверное, стоит отказаться и поехать домой.

– Здесь сейчас наплыв и внутри очень шумно, – он пожимает плечами, словно извиняется. Как будто ему есть за что. Кейт надеется, что нет, потому что... Потому что само по себе это не очень хорошо. – И я не очень люблю отдыхать там, где работаю, – признаётся Дэвид, решая быть искренним до конца.

Ну, почти. Он не хочет вести туда Кейтлин, потому что не хочет делиться ею. Ребята обязательно станут задавать вопросы и проявлять интерес. Не потому, что это что-то невероятное – увидеть его с девушкой – просто они любят совать нос в его личные дела.

– Да, хорошо, – Кейт кивает, хотя и не до конца верит в его объяснения. – Я могу поехать за тобой или...

– Тут недалеко, можем пройтись.

У Дэвида нет проблем в общении с девушками. Обычно он уверенно чувствует себя с ними. Но Кейтлин Такер – это особый случай. Кейтлин – женщина, и рядом с ней он будто становится нервным, неуверенным подростком.

Странно – он не думал о ней много лет. Казалось, что и забыл вовсе. А тут увидел в очереди – и сердце вдруг ускорило.

На секунду – всего лишь мгновение Кейт одолевают сомнения – а вдруг кто-то увидит её в компании молодого парня – её, замужнюю женщину, – и не то подумает. Но почти сразу вспоминает, что подобные волнения больше не актуальны, и соглашается.

Глава 2

– Так ты все эти годы провёл в Лексингтоне?

Кейт чувствует себя немного скованно, когда они с Дэвидом сидят в Lexington Diner. Она учитель, так что у неё нет трудностей с общением. Но, очевидно, не когда речь идет о молодом привлекательном парне. Потому что именно так она воспринимает Дэвида Янга, а вовсе не как ученика – пусть и бывшего.

– Почти. После окончания колледжа мы с моим соседом по комнате Райли провели год в Непале, где помогали строить школы в рамках волонтерской программы.

Кейт впечатлена, но ей нравится, что Дэвид говорит это без хвастовства, и, кажется, не для того, чтобы поразить её.

– А после возвращения мы открыли свою первую кофейню.

– Cheer up and charge принадлежит тебе?

– Нам с Райли, – поправляет Дэвид.

Кейт понимающе кивает. Проходит ещё немного времени, беседа складывается не так чтобы очень хорошо, но и не совсем плохо. Просто складывается.

Кейт думает, что всё могло быть хуже, но Дэвид милый парень, и понемногу она расслабляется. Кейт и забыла, каково это – сидеть с мужчиной за чашкой кофе в кафе. Нет, конечно, у неё был Честер, но муж – это не то же самое.

Может быть, её проблема в том, что она воспринимала мужа как должное? Ох, и что это она такое делает? Неужели пытается спихнуть всю вину за крах их брака на себя?

Виноват только Честер, и та гадина, которая раздвинула ноги перед чужим мужем!

– Мисс Такер, я не могу не спросить – что случилось?

Дэвид вновь испытывает неловкость, указывая на левую руку Кейт, на которой с недавних пор больше нет кольца. Он понял, что она разведена, но надеялся, что нет никакого недоумения, и он не пригласил на кофе женщину, которая принадлежит кому-то.

Это, конечно, не значит, что Дэвид хочет, чтобы Кейтлин Такер принадлежала ему, но всё же... Он был не из тех парней, которые разгуливали по чужой территории.

– Все просто, – Кейт кисло улыбается, бросив взгляд на безымянный палец, на котором до сих пор сохранилась бледная полоска кожи, – муж ушёл от меня к своей студентке.

Она ожидает чувства смущения и прилива жара от стыда, но ничего не происходит. Слова даются ей так же легко, как пожелать кому-нибудь доброго утра.

Дэвид не знает, что ответить, да и стоит ли. У него на языке вертится столько слов в адрес её мужа, но он оставляет их при себе.

Какой идиот может изменить такой женщине?

Кейтлин Такер была не только одной из самых красивых женщин, которых встречал Дэвид, но также умной, милой и утончённой.

Женщиной. В самом широком смысле этого слова.

Её бывшего можно только пожалеть – он сам не понял, какое сокровище потерял.

– Это свидание?

Кейт не хочет ругаться с Евой, но, видимо, придётся – ей не оставили выбора. Сестра пригласила её на ужин, а оказалось, это была хитро спланированная афера по сводничеству.

– Это ужин в кругу семьи и друзей, – самым невинным тоном отвечает Ева, нарезаая запечённый окорок тонкими ломтиками.

Но, конечно же, Ева немного лукавит. И не то чтобы ей нравилось обманывать Кейт – но ведь всё это только ради её блага. Ева хорошая сестра и беспокоится о Кейт. А этот навоз-

ный жук с пафосным именем Честер очень сильно обидел Кейт, и теперь ей необходима вся поддержка семьи. Поэтому, если Еве придётся приврать ради благополучия старшей сестры, она это сделает.

– Две семейные пары, я и этот тип, у которого глаза только тут и шарят, – шипит Кейт, указывая на свою зону декольте.

– Норман неплохой мужчина. Он довольно умён и забавен, и работает с Оливером, поэтому я знаю, что у него полный страховой пакет и отличные бонусы.

Ева переходит на громкий, волнительный шёпот, опасливо косясь в сторону кухонной двери.

Она назвала Нормана неплохим – у неё не хватило духу использовать более красочное определение. Может, Норман Филдс и не был тем мужчиной, которого Ева так уж хотела видеть рядом с Кейт, но уж лучше он, чем сидеть в опустевшем доме и горевать по предателю-мужу.

– То есть это всё же свидание? – прищуривается Кейт – она так просто не даст Еве соскочить.

– Нет! Но скажи – лучше провести очередной скучный вечер дома, пересматривая в тысячный раз «Сайнфелд», чем в приятной компании?

Ева начинает нервничать, и ломтики выходят уже не такими тонкими.

– Я не пересматриваю «Сайнфелд»! Между прочим – хотя тебя это и не касается, – у меня было свидание в прошлую пятницу!

В ту же секунду, как слова срываются с языка, Кейт понимает, что допустила ошибку. Но, увы. С преувеличенной осторожностью Ева откладывает нож и, словно охотник, заприметивший добычу, смотрит на сестру.

– Кто он?

Кейт замыкается, не собираясь отвечать на вопросы. Она не станет рассказывать Еве о Дэвиде. Потому что они всего лишь выпили кофе вместе и поговорили. Это не было свиданием, и, если бы Кейт рассказала Еве подробности, та поняла бы это.

Но Ева довела Кейт до отчаяния и, защищаясь, она лягнула про это несуществующее свидание.

– Ты его не знаешь.

Это была правда – Дэвида Янга Ева не знала.

– Это не ответ!

– Ответ.

Кейт упрямится. Она знает, что сестра сгорает от любопытства, но пусть помучается. Это ей за Нормана-«шаловливые глаза».

– Не будь такой противной злокой, Кети! – Еве хочется топнуть ногой, совсем как в детстве, когда они с Кейт, которая была на два неполных года старше, из-за чего-то не ладили.

– Не своди меня с разными чудилами.

– Норман не... Ах, ладно! – Ева машет рукой, сдаваясь. Пусть она проиграла битву, но не войну. – Забудь про Нормана. Расскажи мне про этого мужчину.

Нет, ни за что и никогда. И скорее всего, корректней называть Дэвида парнем. Он молод, очень. Ему, конечно, не восемнадцать, но всё же...

Хм, с чего она вообще думает о его возрасте?

– Ева, тут не о чем рассказывать. Я даже не уверена, что мы вновь встретимся.

Кейт считает, что тот кофе был из категории, когда ничего дальше не следует. Никакого продолжения. Дэвид не стал просить у неё номер телефона с обещаниями позвонить. Что вполне понятно, потому что это было не свидание.

Он просто поблагодарил её, и потом она уехала домой. В нормальном настроении, без дурацких мыслей «Господи, почему он не попросил мой номер? Почему?!»

– Ты же не можешь остаток жизни страдать по Честеру!

Ева возмущена и не собирается скрывать этого. Честер никогда ей особо не нравился. Она считала его напыщенным и претенциозным.

– Я не страдаю по Честеру! Мой муж оставил меня ради молодой студентки, и я была бы очень рада, если бы у него вдруг завелись лобковые вши, что, я надеюсь, однажды случится, но я не страдаю по нему.

Речь выходит запальчивой и на повышенных тонах, но, переведя дух, Кейт вдруг понимает, что не покривила душой.

Конечно, в разводе нет ничего хорошего. И да, ей грустно. Но она не страдает.

Потребовалось всего две недели после развода, чтобы она осознала это.

Стоило подумать над этим.

Сводничество не имело успеха. Ева поняла это и смирилась, но, когда они с Оливером прощались с Кейт, она уже составляла новый план. Только в следующий раз к выбору мужчины необходимо подойти более ответственно. Глаза Нормана Филдса гуляли в зоне декольте не только у Кейт.

Ева сказала мужу, чтобы больше не приглашал к ним Нормана. Олли промолчал, что в его случае означало «полностью с тобой согласен».

Прежде чем вернуться домой, Кейт решает заехать в 7-Eleven и взять своих любимых конфет. У неё нет мужчины, детей, даже домашнего животного нет, и дома её никто не ждет.

Чем не причина объесться шоколадом?

Медленно, но верно корзинка в руках Кейт наполняется конфетами и шоколадками. Она не станет есть всё сразу, это будет её стратегическим запасом.

Кейт полностью поглощена своими мыслями, сосредоточенно рассматривая Hershey's и не знает, будет ли этот пакетик лишним, или в самый раз. Именно в этот момент её и видит Дэвид.

Дэвид, чья тележка наполнена пивом и другим алкоголем. Дэвид не верит в случайности и, если этим вечером он зашёл в магазин, в котором в это же самое время находилась Кейтлин Такер, это должно что-то значить. Но при нём столько алкоголя, что может создать неверное мнение на его счёт.

Впрочем, нельзя не воспользоваться возможностью, потому что – и это стоит признать – после прошлой пятницы не было и дня, чтобы он не думал о Кейтлин.

– Мисс Такер?

Дэвид прячет улыбку, когда она вздрагивает, а потом слегка покрывается румянцем, видя, кто перед ней.

– А, Дэвид, это вы.

– Это для вечеринки. У моего друга день рождения, и меня, как опоздавшего, обязали привезти пиво, – объясняет парень, когда её взгляд опускается на его тележку.

– Понятно.

Кейт понимающе кивает, гадая, надо ли ей сказать, что эта гора конфет в её корзинке тоже для вечеринки. Детской. Но это чревато тем, что бедных детей хватит сахарная кома.

Нет, лучше ничего не говорить.

– Планы на вечер?

Дэвид улыбается, делая вид, что не обратил внимания на её сладости.

«Заесть одиночество шоколадом под пересмотр «Сайнфелда».

– Да нет, возвращаюсь с ужина от сестры.

И тогда Дэвид – он сам не осознает, как это случается – говорит то, чего никто из них не ожидает:

– А хотите поехать со мной?

Оказалось, что Кейт хочет поехать с Дэвидом больше, чем отправиться домой. И она соглашается. Конечно не сразу, а после того, как интересуется:

– Это не будет неудобно?

Может быть, и будет, но Дэвид отвечает, что нет. Ему очень хочется, чтобы Кейтлин согласилась. Ему даже всё равно, если придётся отбиваться от друзей, которые непременно завалят его вопросами.

Главное, что этим вечером Кейт будет с ним.

– Это точно удобно? – переспрашивает она, когда авто Дэвида останавливается у пятиэтажного дома на Гаррисон-стрит.

Кейт начинает вдруг жутко волноваться, а не зря ли она согласилась? Наверняка все присутствующие на вечеринке будут младше её, и вообще, она уже забыла, что это такое – вечеринки с пивом.

– Мисс Такер, перестаньте.

Дэвид успокаивающе улыбается ей, но Кейт хмурится в ответ.

– Не называй меня мисс Такер, просто Кейт, – просит она. От его «мисс Такер» она себя совсем древней чувствует.

– Договорились.

Дэвид кивает. Он хочет называть её Кейтлин. Называть её Кейтлин, раздевая её. Шептать её имя, занимаясь с ней сексом, двигаясь внутри неё.

Нет, Дэвид не озабоченный, просто Кейтлин Такер выглядит и пахнет так, что он не может не думать о том, как будет ощущаться внутри её тела, и слышать её стоны, рождаемые его страстью.

Ладно, может он и извращенец. Совсем немного.

Он хочет открыть перед ней дверцу, но Кейт выходит сразу следом за ним.

Они входят в квартиру на четвёртом этаже, окунаясь в атмосферу веселья. Кейт думает, что одета не совсем подходяще. Точнее, совсем не подходяще: на ней шифоновая блузка, классические чёрные слаксы и шерстяной кардиган, тогда как девушки здесь в джинсах и топах с открытыми животами. У одной голова в красных и зелёных прядях, а в брови пирсинг.

Кейт даже в свои студенческие годы не позволяла себе ничего столь радикального и кричащего. Она была девочкой, которая подчинялась системе. И, в общем-то, с годами это не изменилось. Самое смелое, что она сделала в колледже – это тату кексика на пояснице. И она никогда не решилась бы на это, если бы не проиграла спор Лили.

– Судя по содержимому бара, не могу предложить ничего лучше джина с тоником.

Дэвид наклоняется к Кейт, повышая голос, чтобы она услышала его сквозь музыку. Кейтлин излучает тепло, и Дэвида охватывает желание прикоснуться к ней, провести ладонью по мягким светлым волосам, ощутить её губы на вкус.

Дэвид уверен, что целовать Кейтлин окажется более чем просто приятно, и ему придется напомнить себе, что он не может сделать этого.

Может быть, пока.

Кейт улыбается парню, стараясь игнорировать странную реакцию своего тела на эту вынужденную близость.

– Я выпью немного пива.

Честер считал, что пиво – недостойный напиток. Университетский профессор был обязан соответствовать статусу, и поэтому не касался ничего, кроме шотландского скотча двадцатилетней выдержки. Да, употребление пива для её бывшего мужа было дурным тоном.

К сожалению, трахать студентку – нет.

Дэвид с готовностью приносит Кейт пиво, радуясь тому, что не растерялся и пригласил её с собой.

Райли уже успел спросить его о Кейт, но Дэвид не стал ничего рассказывать. Если бы мог, он бы забрал Кейтлин отсюда туда, где никого, кроме них двоих, не будет.

Кейт не знала, заслуга ли это алкоголя, но очень скоро она чувствует себя свободней. Она попросила Дэвида рассказать о времени, проведённом в Непале, и слушала его с интересом, ловя себя на мысли, что этот молодой парень видел в жизни больше, чем она.

Сама Кейт никогда не выходила из зоны комфорта. И она была уверена на двести процентов, что Честер не посвятил бы год жизни волонтерской работе.

– Я бы хотел повторить это. Однажды, может быть.

Кейт делает глоток пива и вдруг ловит себя на мысли, что ей нравится голос Дэвида. Он не высокий, не слишком низкий, с лёгкой, едва уловимой хрипотцой.

Мужской.

– Наверное, это был ценный опыт, – произносит Кейт, мысленно прося себя не думать о Дэвиде Янге в качестве мужчины.

Сексуальном и привлекательном.

– Без сомнений.

У Дэвида, оказывается, хорошее чувство юмора, и Кейт много смеётся. В последнее время она нечасто это делает, поэтому особенно ценит данное качество. Но пару часов спустя сообщает, что ей пора домой. С утра её ждет работа.

– Если не хочу уснуть на уроке, надо ехать, – улыбается Кейт, пожимая плечами.

Нет, Кейтлин Такер не из тех, кто охотно расстаётся со своей зоной комфорта.

Дэвид старается не показывать разочарования, когда они с Кейтлин прощаются с именинником и спускаются вниз.

– Спасибо за вечер, я действительно хорошо провела время. Наверное, мне надо было...

У машины Кейт оборачивается к парню, и её слова обрываются, потому что, видите ли – Дэвид Янг целует Кейт. Женщину, которую всегда мечтал поцеловать. Женщину, от которой его кровь быстрее бежит по венам.

Потому что Дэвид умеет рисковать. А этот вечер отлично подходит для ещё одного риска.

Глава 3

Кейт в смятении. Потому что поцелуй Дэвида стал тем, чего она никак не ожидала. А также потому, что ей нравится. Не просто нравится – это слишком неверное определение, не отражающее и доли того, что она действительно чувствует.

У Кейт слабеют ноги, а низ живота наливается тянущей тяжестью. Голова идёт кругом.

Дэвид Янг умеет целоваться. Определённо.

Дэвид не собирался целовать Кейтлин. Целовать её *так*. Но он не может остановиться, пробуя её тёплые, мягкие губы на вкус. Она оказывается ещё лучше, чем мог предположить.

Языком проникает в её рот, не встречая сопротивления.

Туман окутывает мысли Кейт. Наверное, ей бы следовало остановить его, но сказать Дэвиду «стоп» – значит сознательно лишиться удовольствия. У Кейт не хватает духу для этого.

– Давай поднимемся ко мне, – в её губы шепчет Дэвид. Заряды мощного, чистого желания пронизывают его тело. Он не планировал этой ночью тащить Кейтлин в постель. Но, Господи, какая же она невероятная!

Нежная, мягкая и такая вкусная. Дэвиду кажется, что никогда прежде его желание обладать кем-то не было таким сильным.

– Ты живешь... здесь? – едва связно бормочет Кейт, дыша поверхностно и быстро. Сейчас ей, кажется, плевать, где живет Дэвид. Она согласна пойти за ним куда угодно.

– Моя квартира прямо под квартирой Райли, – прижимаясь к её лбу и лаская пальцами её лицо, отвечает Дэвид, мысленно молясь, чтобы она согласилась.

Наверное, сегодня его счастливый вечер, потому что его молитвы услышаны.

Очевидно, он умер и попал в рай, где Кейтлин Такер стоит в его комнате, ожидая, что он разденет её и займётся с ней сексом.

Фантазии Дэвида с участием учительницы литературы не всегда были невинными. Точнее, почти никогда. Когда другие парни его возраста самоудовлетворялись в душе, представляя Джессику Альба или Элишу Катберт – после её игры в «Соседке», – Дэвид мечтал о Кейтлин. С тех пор прошло много времени, и он больше не подросток, но в этот момент, когда она смотрит на него своими затуманенными голубыми глазами, её чуть припухшие губы приоткрыты, а светлые волосы в небольшом беспорядке – он волнуется.

Да и может ли быть по-другому?

Кейтлин не какая-нибудь девчонка из бара.

– Какая же ты красивая, – севшим голосом шепчет парень, запуская руку в её волосы, которые на ощупь как шёлк. Он глубоко вдыхает, поглощая её ненавязчиво сладкий аромат.

Кейт в предвкушении проводит языком по губам. Честер был единственным мужчиной, с которым спала Кейт за последние двенадцать лет, и она всегда думала, что он же будет и последним. Но как же сильно она хочет Дэвида, даже если всё закончится одной ночью.

Всего одна ночь.

Не спеша, одну за другой, Дэвид расстёгивает пуговицы её блузки, разводит половинки в стороны и плавно спускает легкую материю по плечам Кейт. Ей нравится, что он действует без суеты. В отсутствии спешки огонь её желания только увеличивается, набирая силу, которая несколько пугает.

Дэвиду же нелегко даётся терпение. Да и как иначе – с каждой секундой, с каждым прикосновением к Кейт, ему всё труднее сдерживаться, чтобы не сорвать с неё остатки одежды, швырнуть на кровать и трахать, пока собственное имя в беспамятстве не забудет.

Лифчик у Кейт из белого кружева, которое плотно облегает полную округлую грудь. Большим пальцем он проводит по соску, и тот тут же отзывается на прикосновение, выступая твёрдой вершинкой под полупрозрачной тканью. Реакция такая острая – Кейт чуть прогибается в спине, издавая тихий стон.

Член в джинсах Дэвида дёргается; он с трудом подавляет свой собственный стон. Что же эта женщина творит с ним?

Опускаясь перед Кейт на колени, Дэвид тянет её слаксы вниз, и она выступает из штанин, взявшись за сильные плечи парня. Её ноги так ослабели – чего доброго ещё упадёт.

Дэвид накрывает ладонями её округлые ягодицы и целует нежную кожу живота над резинкой кружевных трусиков. Кейт больше не сдерживается: мягкие, тихие стоны срываются с её губ. Ласка Дэвида пьянит, между бёдер становится жарко.

– Я так сильно хочу тебя, Кейтлин, – шепчет Дэвид, выпрямляясь и глядя в её глаза. Глаза, в которые он хочет смотреть, нависая над ней, познавая её тело каждым движением.

Голос не слушается, поэтому она просто кивает. Руки Дэвида подхватывают Кейт, и он относит её на постель.

Кейтлин Такер в его постели, и он собирается заняться с ней сексом. Если бы кто-то сказал ему об этом ещё неделю назад, он бы ответил, что этот человек спятил.

Но вот она перед ним, женщина, которую он желает сильнее, чем кого бы то ни было.

Дэвид направляется к тумбочке, и пока берёт презерватив из верхнего ящика, Кейт рассматривает вылепленные мышцы его спины. Он в прекрасной форме, как и положено мужчине его возраста. У Кейт рот слюной наполняется от вида его крепкого рельефного живота.

Возвращаясь к кровати, Дэвид становится коленями на покрывало и, наклонившись к Кейт, целует её долго, глубоко и так эротично, что она уже едва не задыхается от желания поскорее ощутить его в себе.

– Разведи ноги шире, – приглушённо просит Дэвид, и Кейт моментально слушается. Продолжая целовать её, он опускает руку вниз, под край тонкого кружева её белья, и касается влажного жара, лаская её, заставляя стонать, и сам едва не кончает, чувствуя её на своих пальцах.

Кейт хватается ртом воздух, но всё равно кажется, что она задыхается.

Этот парень сводит её с ума. От него её сознание заволокло туманом, и всё, чего она сейчас хочет – это полностью ощутить его в себе.

Дэвид чувствует этот момент готовности. Снимает джинсы вместе с боксёрами, распечатывает презерватив и, спустя несколько секунд, погружается в податливое тело, льнущее к нему.

– Кейтлин! – выдыхает он, заполняя её до самого основания, а потом начинает двигаться, ни на миг не теряя контакта с голубыми, как лазурный берег, глазами Кейтлин Такер.

Кейт просыпается рано утром, когда за окном только начинает светать. Рядом с ней лежит парень. Нет, мужчина. Совершенно точно – мужчина. Его лицо расслаблено во сне, одна рука покоится на мускулистой груди, поднимающейся в такт размеренному дыханию.

Кейт испытывает лёгкий приступ паники, но вместо того, чтобы хватать свои вещи и бежать, она засматривается на Дэвида Янга.

Красивого, мужественного и безумно сексуального Дэвида.

На щеках Кейт проступает румянец, когда она вспоминает события прошлой ночи.

Это было...

Просто никаких слов не хватит, чтобы описать всю степень её восторга. С ней давно такого не случалось. Может быть, – никогда.

Кейт очень старается не шуметь, выбираясь из постели. На ней нет трусиков, вообще ничего нет. Если Дэвид сейчас откроет глаза, то будет очень-очень неловко.

Она, разведённая женщина, школьный преподаватель, ищет своё бельё в чём мать родила. После ночи умопомрачительного секса. Со своим бывшим учеником.

Это совершенно на неё не похоже.

Кейт находит свои трусики у кровати, но нигде не видит лифчика. Не тратя времени, решает обойтись без него и, одевшись, тихо покидает квартиру. Кейт не имела такого опыта даже в колледже и никак не ожидала, что приобретёт его в такой непростой для неё период жизни.

Раскаиваться Кейт начала ближе к обеду, когда сидела в учительской и ела салат с цыплёнком на ланч, прокручивая в голове события прошлой ночи.

Это было... замечательно. И очень, очень плохо.

Женщина её положения не может проводить ни к чему не обязывающую ночь с едва знакомым парнем.

Да, технически они с Дэвидом знакомы много лет, но, можно сказать, по-настоящему познакомились только что.

«Да, познакомились так познакомились».

Честер был вторым мужчиной, с которым у Кейт был секс. И к тому моменту, как это случилось впервые между ними, они встречались уже три месяца. Честер не торопил её, и Кейт это устраивало. Она всегда руководствовалась разумом, а не чувствами.

Старалась.

На втором курсе, ещё до знакомства с будущим мужем, у неё были отношения с одним парнем почти целый год. Но он был выпускником и после получения диплома нашёл работу в Бостоне. Отношения сошли на нет сами собой.

Поэтому Кейт не может понять, что же нашло на неё прошлым вечером и почему она не пресекла всё сразу, как только он поцеловал её.

«Тебе понравилось. Ты пришла в настоящий восторг и хотела продолжения», – шептал тихий назойливый голосок в голове.

Ну конечно же, один поцелуй с Дэвидом вызвал в ней такую бурю эмоций, сколько секс с Честером не вызывал в течение последних нескольких лет.

Кейт из тех, кто верит в расплату. Ничего не бывает просто так. Все мы рано или поздно платим по счетам. Однажды Честер заплатит за то, как поступил с ней и их браком, а она за то, что поддавалась соблазну и не устояла перед молодым горячим парнем.

Кейт возводит глаза к потолку учительской, который не мешало бы покрасить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.